

Федеральное агентство железнодорожного транспорта
Федеральное государственное бюджетное
образовательное учреждение высшего образования
«ПЕТЕРБУРГСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ
УНИВЕРСИТЕТ ПУТЕЙ СООБЩЕНИЯ ИМПЕРАТОРА АЛЕКСАНДРА I»
(ФГБОУ ВО ПГУПС)

**КАРМИНСКИЕ ЧТЕНИЯ.
АКТУАЛЬНЫЕ ПРОБЛЕМЫ ФИЛОСОФИИ,
КУЛЬТУРОЛОГИИ, ПСИХОЛОГИИ,
КОНФЛИКТОЛОГИИ, ПРАВА И ОБРАЗОВАНИЯ**

**Материалы
V Национальной с международным участием
научно-практической конференции**

***12–13 ноября 2020 года,
Санкт-Петербург***

**Санкт-Петербург
2021**

УДК 1/14
ББК 87
К24

Рецензенты:

доктор психологических наук, профессор кафедры
общей психологии ФГБОУ ВО СПбГУ *В. М. Аллахвердов*;
доктор филологических наук, профессор кафедры
«Прикладная психология» ФГБОУ ВО ПГУПС *М. В. Иванов*

Редакционная коллегия:

доктор психологических наук, доцент, заведующий
кафедрой «Прикладная психология» ФГБОУ ВО ПГУПС *Е. Ф. Яценко*;
доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры
«Прикладная психология» ФГБОУ ВО ПГУПС *М. А. Бендюков*;
доктор психологических наук, доцент, профессор кафедры
«Прикладная психология» ФГБОУ ВО ПГУПС *Е. С. Ермакова*;
кандидат психологических наук, доцент кафедры
«Прикладная психология» ФГБОУ ВО ПГУПС *И. Л. Соломин*

Карминские чтения. Актуальные проблемы философии, культурологии, психологии, конфликтологии, права и образования : материалы V Национальной с международным участием научно-практической конференции. 12–13 ноября 2020 года, Санкт-Петербург / под ред. Е. Ф. Яценко. – Санкт-Петербург : ФГБОУ ВО ПГУПС, 2021. – 285 с.

ISBN 978-5-7641-1633-4

В сборнике опубликованы материалы V Национальной с международным участием научно-практической конференции «Карминские чтения. Актуальные проблемы философии, культурологии, психологии, конфликтологии, права и образования», проходившей 12–13 ноября 2020 года в Петербургском государственном университете путей сообщения Императора Александра I.

Авторы материалов: ученые, преподаватели, аспиранты и студенты вузов Москвы, Санкт-Петербурга, Саратова, Ярославля и Казахстана – рассматривают теоретические и практические аспекты психологии, философии, педагогики, права и истории. Статьи посвящены результатам исследований профессиональной и учебной деятельности, психологии личности, культуры, социальных отношений, предупреждения и разрешения конфликтов, научного познания, творчества, здоровья.

Издание адресовано психологам, социологам, юристам, преподавателям, аспирантам, магистрантам, студентам высших учебных заведений, руководителям и специалистам в сфере управления человеческими ресурсами.

Печатается по решению Ученого совета факультета «Экономика и менеджмент» ФГБОУ ВО ПГУПС.

УДК 1/14
ББК 87

ISBN 978-5-7641-1633-4

© ФГБОУ ВО ПГУПС, 2021

Соломин И. Л.

Проблемы современного российского образования

Ключевые слова: образование, школьники, учителя, родители, школа, высшая школа.

Введение

В процессе психологических исследований школьных учителей, школьников и студентов высшей школы, консультирования учащихся, их родителей и педагогов, общения с коллегами, друзьями и родственниками, обсуждения проблем образования в социальных сетях у меня сложилось представление о глубоком хроническом кризисе нашей отечественной системы образования. В данной статье я описываю наиболее актуальные проблемы школьников, учителей, родителей, общеобразовательной и высшей школы и образования в целом. При этом я не касаюсь тех проблем в образовании, которые возникли в процессе пандемии коронавируса в 2020 году и условиях дистанционного обучения и обострили и без того критическое состояние российского образования. Эта тема требует отдельного анализа. Я не предлагаю также путей выхода из сложившейся в образовании ситуации, понимая, что образование представляет собой неотъемлемую часть политической, экономической и культурной системы общества в целом, и изменить

только ее вне общего социального контекста невозможно. Тем не менее, я надеюсь, что изложенная в данной работе информация позволит систематизировать наши представления о том, кто и что под видом так называемой реформы образования тормозит процесс его развития.

Проблемы школьников

Большинство школьников, особенно, учащихся старших классов, характеризуется дефицитом мотивации учебной деятельности, утратой интереса к учебе. Они вынуждены учиться, потому что их заставляют родители; они отсиживаются, отвлекаются и нарушают дисциплину на уроках, им приходится терпеть школу. Основным мотивом учебной деятельности школьников является стремление избежать наказания, страх плохих оценок, страх допустить ошибку, страх учителя. Другими причинами негативного отношения детей к школе являются несоответствие содержания обучения интересам и возможностям школьников, большое количество ненужных знаний, избыточность материала для заучивания, слишком большое количество домашних заданий, негласный запрет администрации школ на отчисление из школы, частое неуважение со стороны учителей.

Основная форма учебной деятельности школьников представляет собой многочасовое неподвижное сидение на неудобной мебели в шумном и душном помещении, большой объем канцелярской работы, воспроизведение того, что написано в учебниках, конспектирование лекций, зазубривание огромного количества деталей, которые скоро забудутся и в жизни никогда не понадобятся. Основой школьного обучения является классно-урочная система, созданная еще в 16–17 веке. Весь класс в одно и то же время изучает одну и ту же тему одним и тем же способом. Для всего класса определяется одна и та же последовательность изучения тем и предметов. Определяются общие для всего класса время начала и конца занятий, количество и длительность занятий и время перерывов на отдых. Педагоги только учат, школьники только учатся. Большинство детей на уроках скучают, молча сидят и ждут, когда кто-то ответит, когда повторяют то, что они знают, когда закончат говорить о том, что им не интересно, списывают домашние задания и контрольные работы. Учитель выполняет функции устного сообщения информации и контроля. Учебный процесс характеризуется монотонностью, содержание учебного материала не вызывает никаких позитивных чувств. Большинство детей не в состоянии концентрировать внимание и не отвлекаться на протяжении нескольких десятков минут.

Занятия с раннего утра, перегрузка в классе и большой объем обязательных домашних заданий вредят здоровью, нарушают сон, осанку, зрение, отбирают время на общение и совместные занятия с родителями, творчество, занятия спортом, неэффективны, оторваны от жизни, отбивают желание учиться, портят отношения с родителями, побуждают к списыванию готовых домашних заданий (ГДЗ).

Большинство школьников характеризуется низким уровнем физического развития, страдает большим количеством хронических заболеваний, в том числе, инфекционных, желудочно-кишечных, сердечно-сосудистых, нервно-психических. Повышается процент детей с синдромом дефицита внимания и гиперактивности, двигательными нарушениями, эмоциональными и поведенческими расстройствами, повышенной импульсивностью, задержками развития навыков чтения, письма, счета. Дети перегружены учебными занятиями, живут в ухудшающихся экологических условиях, мало двигаются, недостаточно спят, употребляют некачественную пищу, мало читают, проводят свободное время в основном за компьютерными играми, в социальных сетях, просматривая фильмы и телевизионные передачи, многие общаются и играют преимущественно в интернет.

До сих пор проносить мобильные телефоны было запрещено только в тюрьмах. Запрет на наличие мобильных телефонов в некоторых школах ограничивает возможности важных и экстренных звонков, получения и использования информации, поисковых систем, энциклопедий, справочников, словарей, калькуляторов, диктофонов, камер, карт, часов, электронных учебников, книг, библиотек, аудиокниг, видеофильмов, информации о контактах, календарей, планировщиков, электронных заметок, обучающих и развивающих программ, доступа к системам дистанционного обучения, видеоурокам, электронным журналам, контрольным материалам и тестам, облачным хранилищам, ведения блогов. В то же время на уроках мешают и отвлекают звук телефонов, игры, общение, просмотр новостей, фотографий и развлекательных видеороликов. К сожалению, дети могут потерять или повредить дорогой телефон, часто хвастаются престижным гаджетом, иногда подвергаются угрозам или травле по телефону или участвуют в травле других, могут нарушать правила информационной безопасности, тратить с помощью телефона деньги, использовать телефон по ночам, забывать своевременно его заряжать.

Школьников заставляют носить дорогостоящую, неудобную, непрактичную и негигиеничную школьную форму, почти никто не имеет сменных комплектов школьной формы.

Школьники вынуждены носить в школу и обратно тяжелые рюкзаки с учебниками, тетрадями, сменной обувью и одеждой, едой и водой.

В школах отсутствуют душевые, после занятий физкультурой школьники вынуждены ходить потными и грязными.

Часто возможности организованного досуга, творчества, спорта, внешкольных занятий слишком дороги или недоступны для детей.

Многие дети привыкли к постоянным развлечениям, к виртуальной жизни, привыкли получать желаемое немедленно, привыкли чувствовать себя главными, не умеют трудиться и ждать.

Средства массовой информации полны рекламой, пропагандой потребления и насилия. В качестве кумиров, образцов успешных людей в общественном сознании часто представлены богатые бизнесмены, шоумены, политики, чиновники, воры и бандиты. Идеологическая работа, нравственное и патриотическое воспитание в школе, как правило, лишь декларируются. Семье и педагогам сложно противостоять антигуманному влиянию буржуазной культуры. Жизнь в условиях капиталистического общества формирует приоритет материальных ценностей над духовными, пробуждает к жесткой конкуренции, враждебному отношению к людям и удовлетворению индивидуальных потребностей любой ценой.

Проблемы учителей

Зарплата учителей не позволяет удовлетворять базовые потребности без дополнительной нагрузки и совместительства, зависит от региона, стимулирующие выплаты зависят от произвола и прихоти директора.

Учителя перегружены, вынуждены проводить до 6–7 уроков в день, заниматься классным руководством, огромное количество времени и сил тратить на оформление часто срочных и дублирующих друг друга бумажных и электронных документов, конспектов, программ, планов, отчетов, справок, списков, журналов, расписаний, дневников, протоколов, актов, характеристик, готовиться к проверкам, конкурсам, аттестациям. Учителей заставляют заполнять и печатать «Технологические карты уроков» в виде объемных таблиц с указанием предмета, целей, задач, времени каждого этапа, приемов, так называемых познавательных, коммуникативных и регулятивных универсальных учебных действий (УУД), планируемых результатов по этим УУД, тестов для оценки достижений и т. п. В результате у учителей не остается ни времени, ни сил на творческую педагогическую деятельность. Учителям запрещено модифицировать учебные программы, выбирать содержание, формы, последовательность и сроки учебных занятий. Основной критерий эффективности деятельности учителя – выполнение указаний, соответствие журналов и тетрадей учебной программе, своевременные и правильно оформленные отчеты. Профессионализм и успешность учителей определяется исключительно количеством подтверждающих документов и цифрами. В системе образования учитель находится на самой низкой ступени вертикали власти, ниже только ученик.

Учителя боятся ставить заслуженные двойки и единицы, часто вынуждены замалчивать нарушения дисциплины, поскольку это ухудшает статистику и репутацию школы. При этом учителя вынуждены дополнительно бесплатно работать по ликвидации задолженности после уроков и на каникулах, писать папку документов на ученика с планами и отчетами, передавать материалы завучу по воспитательной работе и в Комиссию по делам несовершеннолетних (КДН) для постановки на учет, писать объяснительные на жалобы родителей в департаменты образования о несправедливости

учителей. Иными словами, ставить неудовлетворительные оценки – себе дороже. Учителей часто заставляют незаконно выставлять и исправлять оценки.

Учителей часто заставляют дежурить по школе перед уроками, заниматься уборками, ремонтом, приобретением материалов, оборудования, поборами с родителей под видом добровольных пожертвований, принуждают платить за повышение квалификации, проводить за деньги дополнительные занятия, кружки, секции, факультативы, посещать детей на дому, заниматься переписью детей в районе, участвовать в различных субботниках, демонстрациях, митингах, выборах, конференциях, олимпиадах, конкурсах, делать стенды.

Снижается уважение к учителю, который зарабатывает как неквалифицированный работник, имеет мало прав, но массу обязанностей, оказывает услуги и может наказываться родителями и администрацией за мелкие отклонения и жалобы, вынужден раз в несколько лет собирать папку до 100 листов, проходить аттестацию и документально в очередной раз доказывать соответствие первой или высшей квалификационной категории. Профессия учителя не популярна, не престижна среди молодежи.

Проблемы родителей

Большинство родителей вынуждены заниматься с детьми и помогать им выполнять домашние задания. Родители часто решают задачи, делают презентации, выполняют проекты. Без помощи родителей или репетиторов огромная часть детей не в состоянии освоить учебную программу общеобразовательной школы.

Родителям часто не хватает времени и сил на общение с детьми. Родители часто боятся оставлять детей дома или выпускать на улицу одних. Многие родители пытаются откупиться от детей гаджетами. Школа может рассматриваться родителями как своего рода камера хранения, обсерватор или передержка, где дети большую часть времени находятся под надзором.

Родители вынуждены платить за дополнительные занятия, кружки, продленный день, канцелярские принадлежности, компьютеры, спортивный инвентарь, школьную форму, экскурсии и музеи, частных репетиторов, а иногда и за завтраки и обеды, транспорт, оборудование, мебель, ремонт, уборку, охрану, подарки.

Проблемы школы

Не сформулированы стратегические цели развития российского общества, в настоящее время в России наблюдается идеологический вакуум. В этих условиях не представляется возможным определение конкретных задач образовательной деятельности. Реальная политика современного российского государства направлена на сохранение и усиление власти и рост богатства финансовых олигархов. Под влиянием капиталистической экономики и рыночных отношений происходит доминирование материальных

интересов и деградация духовных ценностей. Школу вынуждают заниматься коммерческой деятельностью – предоставлением образовательных услуг. Школа характеризуется лишь видимостью трудового, нравственного и патриотического воспитания, недостатком идеалов, положительных примеров и образцов для подражания, в то время как средства массовой информации насыщены рекламой, пропагандой потребления, демонстрацией насилия.

Содержание образовательных программ не соответствует потребностям рынка труда, интересам и возможностям учащихся, ориентировано на запоминание все больших объемов информации. Государственные образовательные стандарты, утвержденные чиновниками Министерства образования, не позволяют изменять содержание учебных дисциплин без разрешения свыше, блокируют творческий потенциал педагогов. Преподаватели часто воспроизводят устаревшие знания, не соответствующие запросам практики. Катастрофически отстает от современных информационных технологий школьный курс информатики.

Качество современных учебных программ оставляет желать лучшего, а качество школьных учебников по математике, физике, химии, биологии, русскому языку часто бывает таким, что их не всегда понимают люди с высшим образованием. Издание и переиздание огромного количества учебников представляет собой мощную сферу бизнеса и осуществляется прежде всего исходя коммерческих интересов. В результате отсутствия системы научных понятий от школьников требуется не столько понятийное мышление, понимание, сколько запоминание большого количества логически не связанных фактов.

Большинство школьников, читая тексты, в лучшем случае понимают отдельные слова или словосочетания и не в состоянии понять более или менее сложные предложения, как правило, не могут грамотно писать. В начальной школе в рамках так называемой техники чтения детей учат читать вслух, быстро озвучивая слова, однако при этом игнорируется понимание текста. Детей учат писать, как они слышат, в соответствии с фонетической структурой слова, а не как должно быть грамотно написано. У многих детей не сформирована зрительно-моторная координация, они не могут воспроизвести образцы, срисовать, списать то, что они видят. Многие школьники не умеют считать в уме и решать арифметические задачи даже в пределах ста. Да и слушать школьники и даже взрослые умеют не всегда.

Современная система школьного образования основана на концепции так называемых метапредметных универсальных учебных действий (УУД). Предполагается, что школа должна научить детей самостоятельно учиться в любой предметной области: ставить задачи, искать и анализировать информацию, устанавливать и поддерживать контакты, планировать деятельность, соотносить поступки с нравственными нормами и т. д. Однако оценка сформированности УУД носит исключительно субъективный характер. При

этом никто не отменял необходимости формирования конкретных знаний, умений и навыков (ЗУН), компетенций.

Внедрение ЕГЭ в систему школьного образования в качестве единственной формы выпускных экзаменов в школе и основной формы вступительных экзаменов в вузы предполагает, что учащиеся должны сдать ЕГЭ по математике, русскому языку и одной дисциплине по выбору или тем дисциплинам, которые необходимы для поступления в выбранный ВУЗ. По остальным дисциплинам время и силы учащихся и учителей минимизируются. Никто не сдает выпускные экзамены по всем предметам. На дисциплины, не входящие в ЕГЭ, обычно не обращают внимания, мало кто полноценно учит физику, химию, биологию, историю, иностранный язык и т. д., в результате снижается общее качество школьного образования.

В конечном счете школа учит выполнять инструкции, формирует покорность и послушание, подавляет творчество, любознательность, самостоятельность, критическое мышление, наказывает за ошибки, основана на глобальном тестировании, контроле и дисциплине.

Школа не учит сотрудничать, устанавливать и поддерживать контакты, предупреждать и разрешать конфликты, влиять на других и противостоять влиянию, управлять своим поведением и состоянием, делать выбор и нести за него ответственность, искать и находить свое призвание.

Школа готовит не к жизни, а к экзаменам и тестированию, представляется как затяжной этап поступления в университет. Процветает рынок репетиторов. Школьники значительную часть времени тренируются выполнять задания всероссийских проверочных работ (ВПР), диагностических контрольных работ (ДКР), Государственной итоговой аттестации (ГИА) – основного государственного экзамена (ОГЭ), Единого государственного экзамена (ЕГЭ).

Система школьного образования в условиях переполненных классов ориентируется на среднего ученика, является уравниловкой, характеризуется отсутствием индивидуального подхода, не учитывает интересы и возможности учащихся, реализуется в одинаковом для всех темпе, утверждает общие для всех стандартные программы, унифицированные учебные планы. Школа подобна промышленному предприятию, тюрьме или казарме, школьники не имеют никаких возможностей выбора.

Система школьного образования основана на неравенстве, характеризуется наличием элитных и слабых школ, продвинутых и отстающих классов, предполагает неравенство учеников, неравенство родителей, неравенство учителей, неравенство взрослых и детей, неравенство школьных предметов.

Управление системой образования основано на рейтингах. От руководителей и педагогов требуется достижение формальных показателей, опре-

деленных результатов тестов, экзаменов, мест в олимпиадах. Главным критерием оценки качества образования являются высокие баллы ЕГЭ, ОГЭ, ВПР. Директоров и учителей наказывают за плохие результаты.

Учителя вынуждены отвлекать школьников для участия по требованию проверяющих и контролирурующих организаций в обязательных мероприятиях: национальных исследованиях качества образования (НИКО), социально-психологическом тестировании, анкетировании, соревнованиях, конкурсах, олимпиадах, фестивалях, концертах, экскурсиях.

В школу насильственно внедряется инклюзивное образование. Между тем условия большинства школ не позволяют эффективно учить детей с ограниченными возможностями здоровья (ОВЗ). В большинстве школ отсутствует оборудование, пандусы и лифты, приспособленные туалеты, адаптированные программы, специальные пособия, нет специалистов дефектологов, логопедов, психологов, тьюторов, ассистентов для каждого ребенка, не предоставляется отдельное дополнительное время для работы, не сокращается численность классов. Дети «с особенностями», прежде всего, с умственной отсталостью (УО), задержками психического и речевого развития (ЗПР), нарушениями речи, зрения и слуха, расстройствами аутистического спектра (РАС) и другими эмоциональными и поведенческими расстройствами, не говоря уже о тяжелых множественных нарушениях развития (ТМНР), не справляются с усвоением стандартных учебных программ, отвлекаются, мешают учителям и другим учащимся, могут представлять угрозу себе и окружающим. Родители таких детей часто не соглашаются на обучение по облегченным программам в коррекционных школах I и II вида (для глухих и слабослышащих), III и IV вида (для слепых и слабовидящих), V вида (для детей с нарушениями речи), VI вида (для детей с двигательными нарушениями), VII вида (для детей с задержками психического развития), VIII вида (для умственно отсталых детей) и направление на территориальные психолого-медико-педагогические комиссии, а сами ПМПК предпочитают не принимать детей после определенного возраста. Большинство коррекционных школ и классов в России ликвидировано.

Большое количество учеников в классе не позволяет учителю уделять внимание каждому ученику, поддерживать дисциплину, дружескую атмосферу.

Личности учителей и одноклассников, их нравственные качества и способности представляют собой лотерею. Некоторые учителя нарушают этические нормы, грубят, оскорбляют и запугивают учеников, используют круговую поруку для наказания.

Школа характеризуется отсутствием доверия к учителям и детям, жесткой регламентацией, постоянной попыткой все контролировать и оценивать, принуждать и запрещать, критиковать и наказывать, угрожать за невыполнение инструкций и положений.

В школе наблюдается дефицит учителей мужчин, способных показать мужские образцы поведения.

Над школьниками и учителями проводятся глобальные эксперименты, без предварительных испытаний внедряются непроверенные технологии, в том числе, цифровые, игровые, сетевые, тестовые.

В большинстве школ отсутствуют врачи, готовые заниматься решением санитарно-гигиенических задач, контролем здоровья, предупреждением, первичной диагностикой и лечением заболеваний школьников, отсутствует необходимое медицинское оборудование, лекарственные средства.

Проблемы высшей школы

Формальное присоединение российской системы высшего образования к Болонской декларации не привело к интеграции с европейской высшей школой. Российские образовательные стандарты не соответствуют западным. Выбор дисциплин и преподавателей отсутствует. Российские дипломы фактически и юридически не признаются за рубежом. Подавляющее большинство российских вузов не выдает дипломов международного образца. В России отсутствует 3-ступенчатая система образования: бакалавр, магистр, доктор, российские степени кандидата и доктора наук не соответствуют зарубежным. Дипломы бакалавров не котируются многими российскими работодателями. Массовая замена 5-летней подготовки специалистов на 4-летнюю подготовку бакалавров была обусловлена решением финансистов от образования с целью экономии бюджетных средств.

Возможность поступления в магистратуру независимо от предыдущего профиля бакалавриата не обоснованна. Магистранты не в состоянии освоить магистерские программы, если профиль магистратуры не соответствует профилю бакалавриата.

Происходит расслоение высшей школы, обучение становится кастовым, вузы делятся на элитные и массовые. Универсальное фундаментальное образование в значительной степени вытесняется узкоспециальным прикладным. Вузы не имеют права отбирать студентов по своим критериям и вынуждены ориентироваться только на результаты ЕГЭ. Благодаря прозрачной цифровой образовательной среде, электронным портфолио, профилям компетенций, поведенческим показателям и рейтингам корпоративный бизнес занимается отбором наиболее талантливых и перспективных выпускников, представляющих набор функций, товар или человеческий капитал. Происходит «утечка мозгов», способные преподаватели и ученые часто уезжают из периферийных университетов в центральные или даже зарубежные.

Чиновники от образования всеми силами пытаются решить задачу повышения международных рейтингов российских университетов, таких как QS World Universities Ranking, который издается частной структурой, зарегистрированной в Лондоне с целью извлечения прибыли, оказывающей кон-

салтинговые услуги по росту в данном рейтинге и ориентированной на британские университеты. Отечественные университеты тратят десятки миллиардов рублей на продвижение в британских рейтингах.

С каждым новым поколением Федерального государственного образовательного стандарта ФГОС 1 (2000), ФГОС 2 (2005), ФГОС 3 (2009), ФГОС 3+ (2014), ФГОС 3++ (2019) преподавателям приходится разрабатывать, обновлять, согласовывать, утверждать и печатать учебные планы, рабочие программы, учебно-методические комплексы, конспекты лекций, оценочные средства. Преподаватели вынуждены ежегодно «актуализировать» учебные материалы, исключать из списков литературы «устаревшие» учебники более чем 5-летней давности и заменять их на более новые, и только из имеющихся в достаточном количестве в библиотеке вуза. Преподаватели регулярно готовятся к аттестации и аккредитации вуза. Таким образом, им приходится выполнять огромный объем бумажной работы.

В стандартах высшего образования утверждаются меняющиеся каждые несколько лет перечни так называемых компетенций, которые неизвестно кто разрабатывает, и уровни сформированности которых неизвестно как оценивать. В последнее время администраторы вузов заставляют преподавателей, разрабатывающих учебные программы, формулировать перечни компетенции, бездумно и целиком копируя их из профессиональных стандартов, утверждаемых чиновниками Министерства труда. Между тем в профессиональных стандартах указываются так называемые трудовые функции, включающие трудовые действия, необходимые умения и знания, которые создаются для аттестации, планирования и контроля работы специалистов и сделаны исключительно для удобства работы чиновников. Представленные в данных стандартах перечни функциональных обязанностей часто бывают неполными или наоборот избыточными, часто дублируют друг друга, исходят из логики не профессионального образования, а менеджмента.

Преподавателям вузов «выкручивают руки», заставляя разрабатывать и использовать в качестве главной системы оценки компетенций сотни компьютерных тестовых вопросов. Профанация онлайн тестирования обусловлена тем, что студенты легко могут искать и находить ответы на тестовые задания в Интернете и помогать друг другу проходить подобное тестирование.

Большой объем преподавательской нагрузки не позволяет заниматься полноценной научной работой. Между тем от преподавателей вузов требуют искать заказчиков, готовых платить вузам за выполнение научно-исследовательских работ и грантов. Для того, чтобы получить грант, нужно подготовить огромное количество правильно оформленных документов. Чиновники оценивают работу не по содержанию, а по объему и оформлению в соответствии с регламентом. Гранты выделяют только по мелким безопасным для власти политкорректным темам, которые готовы выполнить

приближенные к грантодателям исполнители. Коррупционный характер выдачи грантов ограничивает возможности научных исследований. Даже при получении гранта вследствие обязательности конкурсов и тендеров крайне сложно закупать необходимое оборудование и материалы для исследований и планировать другие расходы. Кроме того, преподаватели с этих грантов мало что могут получить. С другой стороны, заключить какой бы то ни было коммерческий договор с вузом практически нереально по причине колоссальной степени бюрократизации работы любого вуза.

Процедура защиты кандидатских и докторских диссертаций в Российской Федерации максимально бюрократизирована, от соискателя в процессе подготовки к защите требуется оформлять, согласовывать и утверждать десятки формальных документов, публиковать результаты своих исследований в так называемых ВАКовских журналах, тратить огромное количество времени, сил и денег. Основное профессионально важное качество соискателя, являющееся условием защиты диссертации – не творческий потенциал, не интеллект, не компетентность, а послушание, физическая выносливость и здоровье.

Основным критерием эффективности научной работы преподавателей вузов и ученых являются не содержание и не качество работы, а объем, количество опубликованных статей, библиометрические показатели и индексы. Чтобы обеспечить рейтинг, повысить или сохранить должность, получить ученое звание, получать гранты, ученые вынуждены заниматься производством информационного шума, мусора и макулатуры. Этим пользуются коммерческие организации, предоставляющие услуги по публикациям и повышению индекса Хирша. Научные журналы представляют собой форму бизнеса, занимаются зарабатыванием денег. Наиболее высоко котируются публикации в зарубежных изданиях. Специалистов вынуждают тратить время, силы и денежные средства на публикации в небольшом количестве высокорейтинговых научных периодических изданий, индексируемых преимущественно в англоязычных библиографических и реферативных базах данных Scopus (SciVerse Scopus) и Web of Science (Web of Knowledge), принадлежащих зарубежным коммерческим компаниям и издательским домам, которые являются эффективными бизнес-проектами и имеют миллиарды долларов прибыли ежегодно.

Преподавателей часто вынуждают играть роль эффективных предпринимателей, любыми способами приносящих деньги в кассу вуза, например, навязывая студентам дополнительные услуги, развлекая студентов, зарабатывая рейтинги, хваля студентов, оказывая образовательные услуги тем, кто платит, и теряя свой авторитет.

От преподавателей для прохождения аттестации часто требуется ежегодное и нередко платное прохождение курсов повышения квалификации. Содержание этих курсов может не иметь значения, главное – получить сертификаты.

В большинстве вузов растет нагрузка и сокращается количество преподавателей, затрудняется трудоустройство «совместителей» и «почасовиков», при этом не уменьшается или даже растет число чиновников административного, управленческого и контролирующего аппарата.

Ректоры и проректоры вузов имеют возможность получать денежное вознаграждение в десятки раз больше, чем рядовой профессорско-преподавательский состав. Ректоры назначаются на должности вышестоящими лицами и «демократически выбираются» коллективами вузов. Ученые советы вузов ничего не решают и только голосуют за уже принятые решения.

Основная форма обучения в высшей школе – лекции в аудитории – берет свое начало в средневековых университетах, когда профессор, имеющий дорогую и редкую книгу, недоступную студентам, просто читал ее вслух, а студенты ее конспектировали, так как не существовало других способов тиражировать информацию. Другой устаревшей формой обучения в высшей школе остаются рефераты, представляющие собой, в сущности, переписывание фрагментов текстов из нескольких источников. Большинство студентов, вынужденных посещать лекции, преподавателей не слушают, а рефераты скачивают из Интернета.

Большинство вузов испытывают значительные проблемы с организацией практики студентов, поскольку не имеет возможностей оплачивать работу сотрудников сторонних организаций, которые могут предоставить площадки для такой практики.

Значительная часть студентов дневных отделений вузов вынуждены сочетать учебу с работой ради заработка, им не хватает времени и сил на учебную деятельность, что приводит к снижению качества образования.

Качество заочного обучения в высшей школе не выдерживает критики, поскольку студентам не хватает времени на очные занятия, а самостоятельную работу они стараются минимизировать.

Проблемы образования в целом

Образование в России не является приоритетной сферой государственного управления, экономического и культурного развития.

Сокращается государственное финансирование образовательной деятельности, сокращается количество детских садов, школ, вузов, бюджетных мест в вузах, снижается доступность образования.

Образование в современной России все в большей степени коммерциализируется, становится формой бизнеса, направленной, главным образом, на получение прибыли, рост доходов менеджеров, экономию и сокращение затрат.

Хронически продолжающаяся в течение 30 лет реформа российского образования осуществляется преимущественно чиновниками, в том числе, Министерства просвещения, Министерства науки и высшего образования, Рособнадзора, многие из которых не имеют опыта образовательной деятельности, всех аттестуют и аккредитуют, но ни за что не отвечают.